

Александр ЛАЗАРЕВ,
Светлана НЕМОЛЯЕВА

Наверное, и наша внучка обречена быть актрисой

Если бы существовала награда самой обаятельной артистической чете, ее, несомненно, присудили бы Светлане Немоляевой и Александру Лазареву. Вопреки устоявшемуся представлению о том, что актерские браки недолговечны, они вместе уже более 30 лет. И почти четыре десятилетия эти бесконечно любимые зрителями актеры "служат" в Театре имени Маяковского.

— Александр Сергеевич, если не секрет, расскажите, как вы познакомились со Светланой Владимировной?

— Вы знаете, мы решили о наших семейных отношениях больше не рассказывать. Нас так часто об этом спрашивают, что просто надоело. Да уже и не тот возраст, чтобы так много говорить, как мы познакомились, как складывались наши отношения и на ком лежат заботы по хозяйству. Давайте лучше о театре.

— Сейчас многие предпочитают более простые способы развлечения...

Александр Лазарев: Так было всегда. Но это не означает, что театр должен опускаться до уровня низкопробной требовательности, хотя, к сожалению, такое иногда и бывает. Можно, конечно, снять штаны на сцене — и, ох, как будет смешно. Но это же куда не годится! А вот если зрителю после спектакля захочется подумать, значит, многое достигнуто. И мы стараемся служить именно такому серьезному искусству.

Светлана Немоляева: Я не думаю, что у зрителей в последнее время изменилось отношение к театру, что они ищут в театре только развлечения. Я играю роскошную драматургию — Шекспира, Островского, Горина, Мозма... Это сложные спектакли, но зрители принимают их неизменно хорошо. Конечно, я вижу упадок культуры, но не зрительской. Может быть, чересчур агрессивной стала так называемая массовая культура, которой уделяется, на мой взгляд, слишком много внимания на том же телевидении, например. Но я не боюсь, что что-то может вытеснить театр или опустить его вниз.

— То, что вы работаете вместе, вам помогает или мешает?

А.Л.: С одной стороны, это очень удобно. Каждый из нас знает достоинства и недостатки другого, знает, когда и что подсказать. Правда, мы стараемся оценивать друг друга с позиции отрицания. Был такой фильм "Челюскинцы", где я играл Отто Юльевича Шмидта. Так вот, он заставлял своих сотрудников рассматривать все его предложения только с позиции узвимости. Потрясающий ход! Это дает возможность с самого начала расставить все точки над "i". Вот и мы пытаемся сразу отсеять то, что плохо. И, естественно, репетируем очень тяжело — кричим, ругаемся. Игорь Костелевский даже говорил: "Когда Саша со Светой репетируют — это второй спектакль".

— А удается не говорить о работе дома?

А.Л.: Мы не из тех актеров, которые работают дома. Хватает и бытовых проблем.

— Вас наверняка узнают на улице. Были какие-нибудь забавные случаи?

С.Н.: Конечно, узнают, особенно, когда мы вдвоем. У меня был очень смешной случай. Семья нашего сына жила

очень далеко, на окраине Москвы. Я поехала к ним и по дороге решила пройтись по магазинам. Одетая была, мягко говоря, не как артистка: в жуткой шубе, в китайских огромных башмаках, в большой шапке. Мне и в голову не могло прийти, что кто-нибудь заинтересуется моей персоной. Какая-то бабка за мной ходила-ходила, а потом и говорит: "Купите у меня косметику!" Я стала отказываться, а она не отстает: "Но что же вы не хотите, если вам денег жалко, то у меня недорого". Я ей говорю: "Да что же вы за мной-то ходите, вон сколько народу в магазине!" А она: "Да у вас же такой муж красивый, а вы..." Тогда я поняла, что она меня узнала и, видимо, из жалости решила помочь.

А.Л.: Я вам лучше историю расскажу, как нас не узнали. Мы отдыхали в Подмосковье, и вдруг Свете позвонили и срочно вызвали на съемки "Служебного романа". А артисты в доме отдыха ходили почти как бомжи — небритые, неодетые, непричесанные, в общем, отдыхали люди. И вот мы прямо в таком виде поехали в Москву. Выходим из электрички — никого из встречающих нет. Долго простояли на перроне, никого из съемочной группы не дождалось и в полном недоумении отправились домой. Едва вошли в квартиру, звонок от ассистента режиссера: "Где вы были? Мы вас около поезда целый час ждали!" Вот как бывает — свои же не узнают!

— Александр Сергеевич, вы переиграли в кино любовников всех калибров и масштабов. Вас, наверное, просто осаждали поклонницы?

А.Л.: Особенно после фильма "Еще раз про любовь". Это был бум — 1968 год, советский пуританизм процветал, а тут вдруг кино, где люди говорят о любви, о чувствах, целуются. Хотя главная "постельная" сцена не представляла собой ничего предосудительного: я лежал в наглухо застегнутой пижаме, а моя партнерша — Татьяна Дорониная — стояла у окна в пальто. А поклонницы, действительно, порой досаждали. Люди же разные: есть такой сорт девиц: если на них не обращают внимания, они озлобляются и могут, например, разбить стекло в машине или кинуть в тебя бутылку. Но были и люди, которые стали друзьями нашего дома. Одна женщина, Тамара, даже стала крестной нашего сына.

— А почему больше ничего не слышно о "Мелочах жизни"?

— В Останкино лежат 18 готовых серий. Но для того чтобы показать фильм по телевидению, его нужно сначала продать. Покупатели нашлись, предложили определенную цену, но создателей сериала она не устраивает, идет торг. Есть идея снять еще 50 серий. Возник детективный сюжет, сценарий стал глубже, интереснее, заняты

замечательные артисты — Нина Русланова, Юрий Яковлев, Василий Лановой... Кстати, и Светлану Владимировну, и Шурку нашего пригласили сниматься. Только не подумайте, что я к этому приложил руку, режиссер сам предложил им роли.

— А интересно, когда Саша учился, вам часто приходилось заглядывать в школу?

А.Л.: Ох, часто. Он и хулиганил, и учился средненько. Явный гуманитарий — в папу. Помню, когда я сдавал выпускной экзамен по алгебре, меня попросили вывести бинном Ньютона. Естественно, я ничего не вывел. Учителя взяли с меня клятву, что я не пойду в технический вуз, и только после этого поставили какую-то оценку. Так и у Шурки было.

— Вам не обидно, что сын пошел в "Ленком", а не в ваш театр?

— Нет, совершенно не обидно. Он сам понимал, что семья в одном театре — это довольно проблематичная ситуация. Если хотят сделать больно мужу, то делают больно жене, и наоборот. А если бы еще и наш Шурка был здесь, то жизнь превратилась бы в одно сплошное переживание по поводу сына. А так он совершенно самостоятельно заявил о себе, сыграв Генриха в "Королевских играх", графа Алмавиву в "Женитьбе Фигаро" и в кино — в "Охоте" и "Провинциальном бенефисе".

— Не было идеи поработать все же всей семьей: сняться, например, всем вместе в фильме или сыграть в спектакле?

А.Л.: Мы с Шуркой хотим сделать спектакль на двоих. И даже нашли американскую пьесу о двух актерах, старом и молодом. И как только у него закончатся репетиции нового спектакля в "Ленкоме", начнем работать над этим проектом. Ставить будет Татьяна Сухомкова, режиссер "Круга" и "Кина IV", а спонсорскую поддержку обещали наши друзья.

— Как вы думаете, ваша очаровательная внучка тоже будет актрисой?

С.Н.: Судя по ее темпераменту, может, и будет. Моментально все схватывает. Когда человеку говорят: "Сделай вот это", — не актер обязательно скажет: "Ну как... ну что... ну почему?" А актер от природы моментально сделает, без раздумий. В прошлом году мы с ней были на елке, там женщина устраивала конкурс танцев. Спрашивает: "Кто будет танцевать?" — "Я, я!" — закричала Полина и без музыки кинулась что-то изображать. Вот это актерская природа.

А.Л.: Между прочим, она уже выходила на сцену в спектаклях нашего театра "Виктория" и "Кошка на раскаленной крыше". Я думаю, она обречена быть актрисой. Хотя кто знает, как все повернется.

Встречались, Наталия **МОСКАЛЬОНОВА**, Ксения **ФИЛИМОНОВА**.

